

УДК 811.112.2'367
ББК 81.2

АКЦИОНАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ВЕКТОРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Г. Скребова

В статье обосновано выделение двух типов сложноподчиненных предложений с локальной семантикой: сложноподчиненные предложения локализации и сложноподчиненные предложения векторной направленности. Установлено, что различия между названными типами базируются на принципе дифференциации статических и динамических состояний.

Ключевые слова: *сложноподчиненные предложения векторной направленности, пространство, система координат, способы глагольного действия, акциональное значение, таксисные отношения, временной план.*

Сложноподчиненные локальные предложения (*die lokale Satzgefüge*) характеризуют соотносимые ситуации с точки зрения их пространственных (локальных) особенностей. Например: *Kaum in Italien, gab es keine Ortschaft mehr, wo ich nicht stoppen mußte: Pisa, Florenz, Siena, Perugia, Orvieto, Assisi* (M. Frisch); *Alle wurden auf ein Schiff gebracht, mit dem Bestimmungsort Constanza, dem rumänischen Hafen, von wo sie nach Palästina befördert werden sollen* (M. Leitner); *Oder auf dem Grund eines kühlen Wassers liegen, wohin keine Reize dringen, nur alles sanft umspült wird, ohne weh zu tun* (Ch. Wolf).

При описании сложноподчиненных предложений особое внимание следует обратить на то, что они имеют сложную внутреннюю организацию и рассматриваются как полицентрическое образование. Впервые на этот факт указала М.Ю. Гетманская, анализирувшая функционально-семантическое микрополе (ФСМ) «Пространство» в современном русском языке. По мнению исследователя, анализ синтаксических конструкций заставляет признать, что термин «при-

даточное места» использован весьма условно. В одном случае речь идет действительно о статическом пребывании предмета в пространстве, в другом случае – о динамическом перемещении предметов в определенном направлении. Таким образом, принцип дифференциации статических и динамических состояний становится базовым при выделении в составе ФСМ «Пространство» двух семантических групп [2, с. 159]. Мы разделяем эту точку зрения и вычленим два типа сложноподчиненных локальных предложений, а именно: сложноподчиненные предложения локализации (лат. *localis* – «местный»), ограничивающие развитие ситуации какими-либо пределами, и сложноподчиненные предложения векторной направленности (лат. *vector* – «везущий, несущий»), указывающие на направление развития ситуации, его начальный или конечный пункт.

Специфика немецких сложноподчиненных предложений векторной направленности, являющихся предметом рассмотрения в данной статье, заключается в том, что в них выражена ориентация в пространстве, которая осуществляется посредством доминирующего в немецком языке способа представления пространства как части сферы субъекта (термин Н.Л. Шамне). Н.Л. Шамне замечает, что само немецкое слово *Raum* восходит к общегерманскому «пустота» (*räumen* – «убирать, чис-

титель»)), то есть человек своими действиями и отношениями заполняет пустое пространство, поэтому важно отразить в языке личностные моменты, связанные с деятельностью субъекта [3, с. 85]. С учетом сказанного при характеристике ориентации в пространстве мы имеем дело не просто с системой координат, но с перспективой восприятия говорящим/пишущим перемещающегося объекта в заданной системе координат.

Из всего многообразия ситуаций в описываемых сложноподчиненных предложениях эксплицируются следующие разновидности векторной направленности:

1) перемещение объекта в направлении от какой-либо точки по горизонтали или вертикали (сепаративное движение);

2) перемещение объекта по направлению к какой-либо точке по горизонтали или вертикали (директивное движение);

3) направление как таковое, не предполагающее указаний ни на исходную, ни на конечную точки перемещения объекта (линейное движение).

Здесь нужно особо подчеркнуть, что при восприятии пространства и перемещения в нем функционально значимыми оказываются первые две разновидности векторной направленности – сепаративная и директивная, поскольку именно с их помощью задается система координат, в рамках которой перемещается объект: *исходная точка* → *путь* → *конечная точка*.

При анализе сложноподчиненных предложений векторной направленности также необходимо иметь в виду следующее обстоятельство. Движение связано с фактом времени, поэтому акционально-темпоральная характеристика глаголов оказывает существенное влияние на репрезентацию интересующих нас отношений.

Отношения векторной направленности обыкновенно совмещаются с таксисными отношениями одновременности, квалифицируемыми как полная или частичная одновременность и указывающими на полное/частичное вхождение пространств друг в друга или на их границы. Кроме того, соотносимые в сложном предложении ситуации могут интерпретироваться как однократные или многократные.

В однократной ситуации отношения *сепаративного* движения совмещаются с таксисными отношениями частичной одновременности. Это объясняется семантическими особенностями рассматриваемой разновидности векторной направленности, налагающими жесткие ограничения на время существования ситуаций главной и придаточной частей. Так, здесь допускается следующая интерпретация: ситуация главной части возникает «на фоне» уже существующей ситуации придаточной части; ситуация придаточной части существует «на фоне» ситуации главной части [4, с. 45–53].

В плане прошедшего времени абсолютной системы отсчета наиболее типичным является сочетание форм претеритума: *Als der Annus von Tauroggen gekommen ist, damals, und hiergeblieben ist, damals: es ist wegen der Arme, hat er gesagt, solche weißen Arme gab es nicht, da oben, wo er herkam, und hier nicht, <...>* (J. Bobrowski). Ситуация придаточной части в этом и ему подобных построениях существует на фоне ситуации главной; начальные и конечные границы существования ситуаций не совпадают. Таким образом, мы имеем дело с комбинацией глаголов предельных и неопредельных способов действия. Неопредельные глаголы имеют, как правило, делимитативное акциональное значение, закрепляющее за глаголом не только квантитивно-темпоральную характеристику, но и квалифицирующее временную протяженность действия как относительно малую, ограниченную известными временными рамками. Предельные глаголы реализуются с результативным акциональным значением.

Глаголы неопредельных способов действия в обеих частях сложного целого используются тогда, когда на передний план выдвигается указание на несовпадение начальных или конечных границ существования ситуаций. В первом случае начальная граница существования ситуации главной части находится, по выражению С.А. Шуваловой, «внутри» границ существования ситуации придаточной. При этом в главной части употребляются глаголы с начинательным акциональным значением (*inchoative/ingressive Verben*), фиксирующие относительное начало действия, то есть тот момент, когда в развитии ранее начатого действия произошли оп-

ределенные изменения. Авторы «Граматики немецкого языка» отмечают, что здесь маркируется не начало действия, не его становление, а состоявшаяся модификация его сущностных характеристик [6, s. 90]. Во втором случае конечная граница существования ситуации придаточной части находится за пределами существования ситуации главной. Глагол главной части в конструкциях подобного рода получает финальное или завершительное акциональное значение (*egressive Verben*), ограничивающее развитие обозначенных глаголами действий на количественно-временной основе. Ограничительное действие подается как часть, а чаще всего как последняя фаза какого-то другого, более широкого действия [5, s. 110]. Ср.: *Er dachte, dies sei nur eine Etappe auf dem Weg in immer noch reinere Lüfte, und er drehte sich im Kreise und ließ den Blick seiner Nase über das gewaltige Panorama des vulkanischen Ödlands streifen...; nach Westen, von woher der leichte Morgenwind ihm nichts als den Geruch von Stein und hartem Gras entgegenrug* (P. Süskind) и *Wir waren eben in die vorletzte Runde eingebogen, die Blauen rasselten wichtig mit den Riesenschlüsselbunden, und ich näherte mich dem Tatort, von wo meine Blume mir ängstlich entgegen sah* (W. Borchert). В придаточной части интересующих нас сложноподчиненных предложений обыкновенно реализуются глаголы с процессно-длительным акциональным значением.

Собранный нами языковой материал показывает, что при выражении отношений сепаративного движения в плане прошедшего времени допускаются сочетания разных временных форм в главной и придаточной частях. Наиболее употребительными оказываются следующие комбинации:

- претеритум (гл. ч.) – плюсквамперфект (прид. ч.): *Er verbrachte etwa zehn Jahre in Lyssemich, von wo er zum Verwalter eines landwirtschaftlichen Guts in der Nähe von Würzburg umgezogen ist* (H. Böll);
- плюсквамперфект (гл. ч.) – претеритум (прид. ч.): *Was hatte den virtuellen David bewogen, von weither, aus Karlsruhe, wo der achtzehnjährige Gymnasiast als ältester von drei Söhnen bei seinen Eltern wohnte, leibhaftig per Bahn nach Schwerin zu reisen und einer vagen Einladung zu folgen?* (G. Grass).

Отношения между ситуациями в описываемых предложениях складываются таким образом, что одна из ситуаций существует на фоне другой, причем глаголы неопределенных способов действия имеют делимитативное акциональное значение, а глаголы предельных способов действия – результативное акциональное значение. Иногда, правда, предельные глаголы могут получать протяженно-одноактное акциональное значение, детерминирующее глаголы звучания или говорения типа *brüllen, erschallen, ertönen, klingeln, lächeln, schreien* и т. д. Например: *Von den Stehplätzen her, ungefähr von dort, wo auch Mario gestanden hatte, ertönte ein Lachen, – es war der Giovanotto mit der Kriegsfrisur, der es ausstieß, er stand dort mit seiner geschulterten Jacke und lachte «Haha!» recht roh und höhnisch* (Th. Mann). Протяженно-одноактное акциональное значение формирует действие как нечто целое в том объеме, в котором оно произведено субъектом. Конечной границей таких действий является не внутренний предел, а тот временной пункт, когда действие перестало обнаруживать себя [6, s. 89].

В плане настоящего времени абсолютной системы отсчета (однократная ситуация) отношения сепаративного движения, совмещенные с таксисными отношениями частичной одновременности, передаются посредством следующих комбинаций:

- презенс (гл. ч.) – презенс (прид. ч.): *Von rechts her, wo der Schwanz des Katers ist, springen euch die einzelnen weißen Häuser in die Augen, die leuchten nämlich...* (Ch. Wolf);
- презенс (гл. ч.) – перфект (прид. ч.): *Viele kommen aus der nahe gelegenen Schweiz, wo Einrichtungen dieser Größe noch verboten sind* (Der Spiegel. 1998. № 23).

Важную роль в выражении отношений сепаративного движения в интересующих нас сложноподчиненных предложениях играют не столько названные комбинации временных форм, сколько локальные обстоятельства, указывающие на исходную точку перемещения объекта, акциональные значения глаголов главной части, показывающие направление в системе координат по вертикали и горизонтали.

Примеры использования временных форм в относительной системе отсчета (имеется в виду «настоящее историческое») в собранном фактическом материале не встречаются, хотя полностью возможность такого их употребления исключать нельзя.

В плане будущего времени отношения сепаративного движения передаются сочетанием форм презенса (*Praesens pro futuro*). Например: *Gelegentlich erhalte ich eine Postkarte aus Norddeutschland, wo Levin und Dieter einen Handel mit gebrauchten Autos betreiben* (I. Noll).

В заключение необходимо также сказать о том, что в сложноподчиненных предложениях, репрезентирующих отношения сепаративного движения, пространства могут полностью или частично входить друг в друга, граничить друг с другом. Например: *Es ist erschreckend, wenn plötzlich der Fasan aus dem Dickicht bricht... <...> ...von wo Bauschans Spürnase nach einigem Suchen ihn aufstörte* (Th. Mann); *Es ist so erlösend gut, daß dem lieben Jean-Baptiste vor Wonne das Wasser in die Augen schießt und er sich sofort das zweite Glas dieses Dufts aus dem Jahr 1752, aufgeschnappt im Frühjahr, vor Sonnenaufgang auf dem Pont Royal, mit nach Westen gerichteter Nase, woher ein leichter Wind kam, in dem sich Meergeruch, Waldgeruch und ein wenig vom teerigen Geruch der Kähne mischten, die am Ufer lagen* (P. Süskind); *Schmiedlings Unruhe übertrug sich auf Holt, der erhöht auf dem Verschlussbrett eines Munitionsbunkers stand, von wo er über den Erdwall des Geschützstandes hinweg auf die B 2 sehen konnte* (D. Noll).

В отличие от рассмотренной выше разновидности векторной направленности отношения *директивного* движения в **однократной** ситуации согласуются с таксисными отношениями полной и частичной одновременности.

В плане прошедшего времени отношения директивного движения, совмещенные с отношениями полной одновременности, передаются сочетанием форм претеритума в главной и придаточной частях: *Stumm blickte er über den Tisch und dann zum Feuerplatz inmitten des Hofes, wo jetzt alle Musketiere und Reiter mit den Mägden und Stadtdirnen ihr Fest hatten* (G. Grass); *Er sah dorthin, wo*

das Mädchen stand (J. Schoch). Соотносимые ситуации здесь обыкновенно представляются как параллельно развивающиеся процессы, поэтому в обеих частях сложного целого реализуются глаголы неопределенных способов действия с процессно-длительным акциональным значением. Особое внимание следует обратить на то, что в главной части нередко используются глаголы восприятия типа *blicken, sehen, starren*, которые указывают на направленность с позиции «сферы субъекта».

В плане настоящего времени отношения директивного движения выражаются сочетанием форм презенса, реализующихся в абсолютной системе отсчета: *Der Geschichtsprofessor sagte kopfschüttelnd: «Ich kann nur nicht verstehen, daß sie nach Würzburg zurückkehrt, wo jeder sie kennt»* (L. Frank). Выбор временного плана и системы отсчета здесь влияет на позицию глагола, которая оказывается «слабой» в том смысле, что она играет в предложении роль пассивного фона. Для создания такого фона необходимы следующие элементы: акциональное значение глагола, способное сочетаться с выражением действия в процессе его протекания; способ действия, совместимый с семантикой процессности; ситуация перцептивности (наблюдаемости); установка высказывания на изображение ситуации в ее развитии [1, с. 14–17].

Сложноподчиненные предложения, в которых глаголы употреблялись бы во временном плане будущего, в собранном нами фактическом материале не встречаются.

Кроме того, необходимо подчеркнуть особо, что в сложноподчиненных предложениях, совмещающих отношения директивного движения и таксисные отношения полной одновременности, указывается на границу пространств главного и придаточного предложений.

Отношения директивного движения, совмещенные с таксисными отношениями частичной одновременности, в плане прошедшего времени передаются, как правило, с помощью следующих комбинаций временных форм:

- претеритум (гл. ч.) – претеритум (прид. ч.): *Holt lief in die Stube zurück, wo Wolzow mit Vetter und Rutscher beim Kartenspiel am Tisch saß* (D. Noll);
- перфект (гл. ч.) – перфект (прид. ч.): *In Köln, wohin sie von Würzburg her*

per Schiff gereist seien, habe ihnen der Gelnhausen aus Schwierigkeiten geholfen... (G. Grass);

- претеритум (гл. ч.) – плюсквамперфект (прид. ч.): *Sie gingen zum Flußufer, wo sie bei der Brücke verabredet waren* (L. Frank);

- плюсквамперфект (гл. ч.) – претеритум (прид. ч.): *Auch Pawel Siebert hatte sich in eine Ecke verzogen, wo er voll Interesse in einem alten Rezepturenheft meines Großvaters las* (I. Noll).

Время существования ситуации главной части в описываемых сложноподчиненных предложениях находится чаще всего «внутри» времени существования ситуации придаточной. Таким образом, здесь сочетаются предельные глаголы с результативным акциональным значением и неопредельные глаголы направленного движения с процессно-длительным акциональным значением. При этом особое внимание следует обратить на то, что глаголы направленного движения в большинстве случаев представляют собой сложные слова или префиксальные образования. М. Штауб, исследовавший способы выражения направленного движения в немецком и французском языках, объясняет это так: «В целом имплицитное значение направления у немецких глаголов слабое... <...> Основное значение глагола составляет движение, его протекание в пространстве, а его направленность лежит за пределами глагола, в наречии, в обстоятельственном префиксе, в обстоятельственном дополнении» [8, с. 21].

В плане настоящего времени абсолютной системы отсчета отношения директивного движения, совмещенные с таксисными отношениями частичной одновременности, передаются сочетанием форм презенса: *...und die schweren Autobusse schmettern und stampfen vorüber, hinaus in die grünen Vorstädte, wo der englische Rotdorn blüht* (K. Tucholsky).

Иногда формы презенса в интересующих нас построениях могут реализовываться в относительной системе отсчета, обозначая события, имевшие место в прошлом («настоящее историческое»): *Mit der schwangeren Schülerin reist der Lehrer zu seiner Schwester in die Bretagne, wo sie mit einem Sohn niederkommt* (G. Grass).

Сложноподчиненные предложения, которые репрезентируют отношения директивного движения, совмещенные с таксисными отношениями частичной одновременности (однократная ситуация) в плане будущего времени, в собранном нами фактическом материале не встречаются.

Что касается соотношения пространств, то они здесь входят друг в друга частично.

Характеризуя сложноподчиненные предложения, выражающие отношения директивного движения, необходимо учитывать, что помимо направления движения в них также содержится указание на цель перемещения. При этом цель не обязательно должна содержаться в самом сложном целом, она может быть дана в расширенном или ситуативном контексте. Н.Л. Шамне подчеркивает, что перемещение в пространстве осуществляется для того, чтобы удалиться от одной точки и приблизиться к другой и что-либо предпринять, когда цель достигнута [3, с. 142].

Отношения *линейного* движения существуют только в **многократной** ситуации. Значение кратности в интересующих нас сложноподчиненных предложениях реализуется преимущественно при употреблении глаголов неопредельных способов действия, которые, по замечанию Г. Неспиталья, будучи неинформативными в абсолютном плане, оказываются в принципе безразличными к тому, какой показатель кратности введен в предложение и к какому временному плану отнесены кратные действия [7, с. 376].

Как показывает собранный нами материал, отношения линейного движения обыкновенно совмещаются с таксисными отношениями полной одновременности в плане прошедшего времени абсолютной системы отсчета. Типичным здесь является сочетание форм претеритума в главной и придаточной частях: *Wo man hinkam, waren keine Führen zu haben* (J.P. Hebel); *Wo man ihn schickte, fühlte er sich wie zu Hause* (H. Böll); *Wo sie kam, war das graue Trümmerfeld* (L. Frank). Глаголы в этих и им подобных построениях имеют процессно-длительное акциональное значение. При этом в придаточной части, занимающей препозитивное положение, реализуются глаголы движения, которые указывают на местоположение объекта и, таким образом, оказываются направленными.

Пространства в сложноподчиненных предложениях линейного движения входят друг в друга полностью.

Как многократные могут интерпретироваться отношения директивного движения, которые передаются сочетанием идентичных временных форм в главном и придаточном предложениях, относящихся к плану прошедшего, реже настоящего времени абсолютной системы отсчета: *Danach rief Simon Dach die Versammlung in die Kleine Wirtsstube, wo wieder, als sei nichts geschehen, der lange Tisch stand* (G. Grass); *Herr Wolfssohn beeilt sich, in Lehmanns Cafestuben zu kommen, wo er die Mittagspause zu verbringen pflegt* (L. Feuchtwanger); *Wie ein Juckreiz im Rücken, wo du mit den Händen nicht ankommst, reizt er dich immer wieder, an ihn zu denken, ihn zu empfinden, ihn zu hassen* (W. Borchert). Обычно в рассматриваемых конструкциях употребляются дополнительные темпоральные квалификаторы, указывающие на степень регулярности реализации соотносимых в сложном предложении ситуаций типа *oft, meistens, wieder, jederzeit, immer, stets, immer wieder* и т. д.

В результате проведенного нами исследования установлено, что таксисные отношения оказывают определенное влияние на выражение отношений векторной направленности. Так, в конструкциях, совмещающих отношения сепаративного движения с таксисными отношениями частичной одновременности, пространства входят друг в друга полностью или частично, граничат друг с другом. При этом большое значение имеют категория способов глагольного действия и акциональные значения глаголов, которые показывают направление в системе координат по вертикали или горизонтали. В конструкциях, совмещающих отношения директивного движения с таксисными отношениями полной/частичной одновременности, указывается

на границу пространств главной и придаточной частей или на частичное вхождение пространств друг в друга. Также было выявлено, что отношения линейного движения существуют исключительно в многократной ситуации и совмещаются с таксисными отношениями полной одновременности; в этих конструкциях пространства входят друг в друга полностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко, А. В. О значениях видов русского глагола / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1990. – № 4. – С. 5–24.
2. Гетманская, М. Ю. Синтаксический статус союзных слов в современном русском языке / М. Ю. Гетманская. – Ставрополь : Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2004. – 257 с.
3. Шамне, Н. Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении / Н. Л. Шамне. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 392 с.
4. Шувалова, С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения / С. А. Шувалова. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 159 с.
5. Brauner, U. Temporale Satzgefüge mit einmaligem Zeitbezug im Deutschen und Italienischen / U. Brauner. – Heidelberg : Julius Groos Verl., 1997. – 358 S.
6. Grammatik der deutschen Sprache: Sprachsystem und Sprachgebrauch / L. Götze, E. W. B. Hess-Lüttich. – München : Bertelsmann Lexikon Verl. GmbH Gütersloh, 1990. – 702 S.
7. Nespital, H. Verbbedeutung und Aspekt aus sprachvergleichender Sicht / H. Nespital // Sprachwissenschaft. – 1983. – № 8. – S. 357–384.
8. Staub, M. Richtungsbegriff und Richtungsausdruck. Versuch zu einem Vergleich von deutscher und französischer Ausdrucksweise : dissertation / M. Staub // Romania Helvetica. Series linguistica. – Zürich, 1947. – 347 S.

ACTION-AND-TEMPORAL VERBAL CHARACTERISTICS IN COMPOUND SENTENCES OF VECTOR DIRECTION IN GERMAN

E. G. Skrebova

The author distinguishes complex local sentences of two types – complex sentences of localization and of vector direction. It is stated that the distinction between these types is based on the principle of statistic and dynamic verbal differentiation.

Key words: *compound sentences of vector direction, space, coordination system, aspectual verbal activity, action meaning, taxis relations, time plan.*